

Глава 80: Десять жен

Спуститесь к морю, чтобы сразиться с драконом и тигром!

За последние три года Фань Синь следил за белыми тысячами чжан в и из пяти озер и четырех морей, от Сто разбитой горы на западе Чу до моря свободы на востоке Чу, от Десятитысячного леса призраков на юге Чу до Варварской пустыни на севере Чу, и за двумя людьми в одном зеленом облаке, которые уничтожали демонов на протяжении тысяч миль, не оглядываясь назад. На полях древних сражений, сражаясь с некромантическими испорченными трупами демонов, в пещере эликсира, сражаясь с свирепыми птицами, охраняющими эликсир, и даже он отправился сражаться с свирепыми и жестокими зверями!

Через три года Фань Синь превратился в четырнадцатилетнего подростка с гораздо более высоким и худощавым телом, все еще с той тусклой улыбкой на лице, немного уставшим и ленивым, но с необычайно яркими глазами.

Его волосы снова стали намного белее, черно-белые, случайно завязанные в хвост на затылке.

Однако его культивирование, которое все еще оставалось Духовной Четверкой, не улучшилось.

Это преднамеренный акт Бай Цяньяна, который научил Фань Синь методу омовения своего тела Истинным Огнем Самадхи, духовной силой омовения и очищения несравненной чистоты, он потреблял бесчисленное количество демонических таблеток и эликсиров в течение этих трех лет, если бы это был обычный человек, с этими ресурсами поднял бы его выращивание на седьмой уровень духовного движения, в то время как Фань Синь, но только с этими ресурсами, его собственным основанием, чтобы играть твердый.

"Дядя Одиннадцать, куда дальше?"

Лениво лежа на зеленых облаках, Фан Синь положил руки за голову и взял ноги Эр Ланга и сказал беззаботно.

За эти три года он и Бай Цяньян уже давно очень хорошо познакомились.

Середина также ненавидела старого беловолосого мужчину за то, что он бросился в середину кучки бушующих зомби.

Также благодарен ему за то, что этот старый беловолосый человек десять дней и ночей тщательно залечивал свои раны духовной медициной, не давая ни на минуту расслабиться духу.

Эти три года заставили его узнать Пак Чин Сян и назвать его "Дядя Одиннадцать"!

Даже Бай Цяньян спросил: "Почему дядя Одиннадцать?"

Фань Синь не говорил, но думал в своем сердце, у него уже девять дядей, и тогда ряд, безусловно, десятый, но он старый десять ах! Значит, десятый дядя недоступен, почему бы нам просто не назвать его дядей Одиннадцатым!

Если Бай Цяньян знал, что мальчик сравнивает себя с бандитом или даже стоит ниже бандитов, то он не знал, какое выражение он будет показывать, но он чувствовал, что Фань Синь был искренним, когда дал ему десять дней непрерывного лечения и проснулся с "дядей одиннадцать", поэтому он смирился с этим, что было гораздо лучше, чем называть себя

беловолосым монстром.

А почему Широчизо был так добр к себе?

Не было никакой другой цели, Фан Син не удосужился подумать об этом.

Конечно, по его мнению, была какая-то другая цель, почему бы другим быть таким добрым к себе?

Только Фань Син не возражал против того, чтобы другие использовали себя в своих интересах, пока он дал себе достаточно награды.

Поэтому, даже если бы он думал, что Бай Цяньчжу культивировал себя таким образом с какой-то целью, он не возражал, он проинструктировал себя в течение трех лет, если бы ему действительно нужно было что-то сделать для него, то он бы просто сделал эту услугу.

Если он собирается сделать что-то, что не может сделать сам, главное - ускользнуть на полпути.

Бай Цяньян смотрел на Фань Сина, долго не разговаривая, на его комплекс взглядов, но смешанный с необъяснимым чувством благодарности.

Спустя долгое время, он вдруг передал черный нефритовый кулон, который был тонко вырезан и выглядел как необычный кусок, но он, казалось, был разделен пополам.

"Оставь себе этот жетон, и когда возможность созреет, иди и женись!"

Пока Бай Цяньян говорил легкомысленно, Фань Синь внезапно прыгнул и воскликнул: "Замужем?".

Белый аббат Тысячи сказал едва заметно: "Верно, это брак, и используя этот нефритовый кулон в качестве жетона в будущем, ты можешь жениться на девяти парах Дао, которые красивы, как цветы, и благородны, как нефрит... Может быть, десять, я не могу сказать!"

Клык Син тупо посмотрел на нефритовый кулон и сказал: "Ты ведь не сумасшедший, да?"

Бай Цяньян засмеялся и сказал: "Такое добро было дано тебе, и ты не хотел этого делать"?

Клык Син был немного застенчив, и он улыбнулся, сказав: "Десять... много!"

Бай Цяньян засмеялся: "Тогда давайте снимем несколько штук и выберем симпатичных, чтобы остаться"!

Фань Синь засмеялся и сказал: "Итак, слухи верны, я встретил мастера, который не только учит божественному кунг-фу, но и помогает говорить "поцелуи".

Бай Цяньян сказал: "Я не могу сказать тебе сейчас, просто держи нефритовый кулон, и ты поймешь, когда придет время!"

Фан Синдао: "Когда подходящее время?"

Бай Цяньян сказал: "Когда вы ищете дверь, чтобы идти, когда они не убьют вас, или когда вы можете избежать их преследования!"

На голове Клыка Син появилась черная линия, и он в отчаянии сказал: "Значит, это твой враг, или ты хочешь, чтобы я помог тебе отомстить"?

Бай Цяньян легко засмеялся и сказал: "Не надо за меня мстить или убивать, просто возьми свою жену!".

Клык Син сзади убрал нефритовый кулон и сказал: "Вот и все, пойду посмотрю, красивые ли они тогда....."

Бай Цяньтай улыбнулся и перестал говорить, и одним щелчком пальца Цинь Юнь ускорился и улетел в сторону фронта.

"Куда мы идем?"

Клык Син спросил с любопытством.

Мягким вздохом Бай Цяньян сказал: "Прошло три года, и пришло время тебе вернуться на старый путь!"

"Секта Цин Юнь?"

Глаза Клыка Ксина мгновенно загорелись, полные предвкушения.

Три года непрерывных боев и укреплений, а также поход на север и юг заставили его пропустить комфортную жизнь в секте Цинь Юнь.

Зеленое облако, исчезнувшее из Зеленой облачной секты три года назад, никого не тревожит.

Три года спустя Цинь Юнь снова прилетел обратно в Секту Цинь Юнь, до сих пор никого не встревожив.

Приземляясь перед каменным лесом, Бай Цяньян выпустил мягкий длинный вздох и сказал: "Это долгий путь, путь возделывания трудно, будьте осторожны"!

Фан Син протянулся, улыбнулся и посмотрел в сторону Бай Цяньчжи, сказав: "Мне называть тебя Учителем?".

Плохое лицо Бай Цяньтая было слегка поражено и мягко кивнуло: "Отлично, встань на колени и коуту"!

Клык Син мгновенно почернел его лицо и сказал: "Положите нос к лицу, этот хозяин не хочет этого"!

Он был в состоянии спросить слова, движется, чтобы признать себя хозяином ума, но его собственный флирт, Фань Синь не будет счастлив в своем сердце, на самом деле, это также его намерение, он учил Фань Синь в течение трех лет, но не намерен быть хозяином Фань Синь.

"В конце концов, я пытаюсь достичь чего-то через тебя, так что это обмен....."

Бай Цяньтай вздохнул мягко, повернулся и подошел к пещере, но его тело невольно покачалось.

Внутри его тела раздался чистый звук, и его лицо резко изменилось, когда он с горькой улыбкой посмотрел на свое тело.

Когда разум посмотрел внутрь, то увидел, что золотой столб моря познания, скучный по цвету, имел очевидную трещину, из которой смутно вытекала золотая духовная энергия, излучавшаяся между небом и землей.

"Золотой Дан разрушен, духовная сила истощена, мой великий предел наступил раньше?"

Бай Цяньян сел на колени перед пещерой, посмотрел на небо и вздохнул с тоской.

Он не говорил Фан Син, что планирует преподавать ему еще несколько лет, но после тех десяти дней и ночей, когда он потратил много своей духовной энергии на исцеление ран Фан Син, он уже чувствовал себя немного подавленным.

Однако Бай Цяньян не испытывал угрызений совести, потому что если бы он не сделал этого тогда, то Фань Синь оставил бы темную рану.

Если у тебя не так много времени, чтобы ковать совершенный меч с помощью Самадхи Истинный Огонь на диаграмме обезглавливания, то дай ему все, что в твоих силах, ковать совершенный зародыш меча, и ждать его, чтобы заточить себя и встряхнуть облака!

"Я научил тебя всему, чему ты можешь научиться, а все остальное зависит от тебя!"

Бай Цяньян пробормотал про себя, и через полдня снял руническую печать и бросил руку в небо.

"Бум....."

Печать Фу вспыхнула в воздухе, и был создан золотой свет, подобно золотому облаку, висящему на небе.

В Клане Зелёного Облака Патриарх Чэнь Сюаньхуа и Четыре старейшины Передачи Дхармы - все видели этот талисман и были потрясены: Дядя Бай хотел сказать вам что-то важное? После этого, независимо от того, находятся ли эти пятеро в уединении, или проповедуют ученикам в этой дисциплине, и в то же время опускают вещи в руки, все исчезает в воздухе, пять светильников, мигающих по небу в Секте Зеленого Облака, пришли в каменный лес.

"Я учил этого мальчика в течение трех лет, только, к сожалению, он все еще не в состоянии продолжать мое наследие....."

Бай Цяньчжу повернулся спиной к пятерке и мягким вздохом сказал.

Чэнь Сюаньхуа и пять других посмотрели друг на друга с проблеском сожаления в их глазах.

Клан Qing Yun всегда хотел сохранить наследие этого таинственного старейшины в клане. 3 лет тому назад, после того как этот белый старейшина принял клык Xing как его ученик, они были слегка облегчены, думая что эта цель была достигнута, но они не ожидали что это будет результатом.

"Я собираюсь закрыть отступление смерти, либо полагаясь на этот оставшийся период моей жизни, чтобы сформировать младенца Юаня и увеличить мой период жизни еще на два, либо просто сидеть там и воплощаться!"

Бай Цяньян вздохнул тихо, и толпа была ошеломлена.

Только те, кто чувствует, что срок их жизни вот-вот истечет, закроют дверь в смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/904282>